

6. Самуэль Г. Краткое введение в общее право. Cheltenham, Northampton, Edward Elgar Publishing, 2013.

7. Теббит М. Философия права: введение. Rutledge, Taylor & Francis Group, 2005.

6. Samuel G. A Short Introduction to the Common Law. Cheltenham, Northampton, Edward Elgar Publishing, 2013.

7. Tebbit M. Philosophy of law: an introduction. Rutledge, Taylor & Francis Group, 2005.

**ИСПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
(МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА,
ЗАКЛЮЧЕННОГО ПО ИТОГАМ ПУБЛИЧНОЙ ЗАКУПКИ:
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

**EXECUTION OF THE STATE
(MUNICIPAL) CONTRACT
IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT:
LAW ENFORCEMENT PROBLEMS**

DOI: 10.31429/20785836-13-1-22-28

Захаренко Диана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ID ORCID: 0000-0003-2971-5184

Zakharenko Diana Sergeevna

Candidate of Legal Sciences, Associate professor

Associate professor of Civil Law Department

Kuban State University

Аннотация: Цель исследования заключается в изучении проблемных аспектов исполнения государственных контрактов, заключаемых для удовлетворения публичных нужд, возникающих в рамках проведения обязательной экспертизы исполнения контракта. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся между государственным заказчиком и поставщиком относительного эффективного исполнения контрактных обязательств. Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства и законодательства о контрактной системе в сфере публичных закупок. Для достижения поставленной цели были подняты вопросы соотношения экспертизы по законодательству о контрактной системе в сфере публичных закупок и гражданскому законодательству, а также изучена сложившаяся практика применения обозначенных норм.

Выводы: В результате исследования выявлены определенные сложности правоприменительной практики при реализации норм о приемке выполненных работ. Внесены предложения по совершенствованию норм об обязательной экспертизе результата исполнения по государственным контрактам. Также были сделаны выводы о возможности заказчика в случае спора привлекать независимого эксперта по нормам гражданского законодательства, о должном поведении сторон при несовпадении результатов экспертиз, проводимой отдельно заказчиком и исполнителем, о распределении бремени и расходов на проведение обязательной экспертизы исполнения контракта и др.

Методы: При написании статьи были использованы общенаучный (диалектический) метод познания, методы и приемы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), а также специальные методы познания (в том числе формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический, системный, эмпирический и др.).

Ключевые слова: государственный контракт, публичные закупки, экспертиза исполнения контракта, заключение эксперта, расходы на проведение экспертизы, условия государственного контракта.

Annotation: The purpose of the article is to study the problematic aspects on the execution of state contracts for public needs. The object of the research is the analysis of the social relations between the state customer and the supplier concerning efficient execution of contract obligations. The subject of research is the legal rules of civil legislation and the public procurement legislation. In order to achieve the set goal, the questions of correlation of expertise under the legislation on the contractual system in the field of public procurement and civil legislation were raised, and the existing practice of application of the designated norms was studied. As a result of the research, certain difficulties have been identified in law enforcement practice in the implementation of norms for the acceptance of performed work. Some proposals were made to improve the norms on mandatory examination of the result of execution under government contracts. Some conclusions were also made about the possibility of the customer to involve an independent expert according to the norms of civil law in case of dispute, about the proper behavior of the parties in case of a discrepancy between the results of examinations carried out separately by the customer and the contractor, about the allocation of the burden and costs of conducting a mandatory expertise of state contract execution, etc. Author used popular (dialectical) method of knowledge, methods and techniques of formal logic (analysis, synthesis, induction, derivation, etc.) and special methods of knowledge (including formal-legal, comparative-legal, technical-legal, systemic, empirical etc.).

Keywords: state contract, public procurement, expertise of the execution of the contract, expert's conclusion, expertise costs, contract terms.

Введение

Исполнение любого гражданско-правового договора является важным этапом в договорных отношениях контрагентов. Нормальный гражданский оборот немыслим без надлежащего исполнения сторонами принятых на себя обязательств. Для сферы публичных закупок должное исполнение государственного (муниципального) контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных (муниципальных) нужд (далее – гос. контракт) помимо изложенного означает также эффективность расходования целевых средств, результативность работы публичного заказчика и, как следствие, прогрессивное развитие нашего общества в целом [5, с. 312; 12, с. 219]. Вот почему так важно, чтобы положения об исполнении контракта в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) способствовали приемке заказчиком качественного продукта, соответствующего тому, на что он рассчитывал, организовывая публичную закупку. При этом такие нормы должны сводить на нет возможные злоупотребления со стороны, как заказчика, так и его контрагента.

Исследуя положения Закона № 44-ФЗ, ученые обращают внимание на важную особенность исполнения гос. контракта. Она выражается в императивной обязанности заказчика проводить экспертизу для проверки предоставленных контрагентом результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта. На момент вступления Закона № 44-ФЗ в силу авторы были настроены достаточно скептически к такому

нововведению, отсутствовавшему в ранее действовавшем Федеральном законе от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [3, с. 42; 10].

Учитывая, что законодательство о контрактной системе действует уже несколько лет, находясь в непрерывном процессе совершенствования (в том числе и по вопросам исполнения контракта), нами была предпринята попытка систематизировать основные теоретические и практические проблемы, возникающие в правоотношениях сторон гос. контракта в связи с проводимой экспертизой исполнения контракта и предложить пути их разрешения.

Методы исследования

Используя диалектический метод, для начала необходимо уяснить, что экспертиза товара (работы) по качественным и иным критериям это нормальная практика во взаимоотношениях контрагентов, отраженная в кодифицированном гражданском законодательстве. В зарубежной литературе также исследуется негативный аспект неэффективного исполнения договора, выявляемый в ходе экспертизы исполнения договора [15].

Однако важно разграничивать случаи осуществления экспертизы по нормам Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и нормам Закона № 44-ФЗ. Для этого необходимо использовать сравнительно-правовой и формально-правовой методы исследования. Данный момент исключительно принципиален. Все дело в том, что согласно п. 5 ст. 720 ГК РФ экспертиза выполненной работы факультативна и производится только в случае разногласий

между контрагентами относительно качественных характеристик предмета исполнения. Учитывая, что субъекты гражданского права равны, то разрешение гражданско-правового спора, очевидно, требует компетентного мнения независимого квалифицированного третьего лица, коим в рассматриваемом случае выступает эксперт. Исходя из изложенного, ГК РФ распределяет и бремя расходов на проведение экспертизы между сторонами договора. По нормам же Закона № 44-ФЗ проведение экспертизы исполнения контракта – это обязательная стадия приемки товара (работы, услуги), которая является императивной обязанностью заказчика, избежать которой он не может в принципе.

Но экспертиза, проводимая заказчиком по нормам Закона № 44-ФЗ, не всегда предполагает привлечение третьего лица – эксперта (внешняя экспертиза), поскольку может проводиться заказчиком своими силами (внутренняя экспертиза). Отсюда неизбежно следует вопрос: исключает ли данное положение Закона № 44-ФЗ о проведении заказчиком экспертизы возможность в случае спора привлечь независимого эксперта уже по нормам ГК РФ? Данный вопрос поднимался в частности в Определении Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 747-О. Используя приемы формальной логики и системного познания, приходим к выводу, что нормы Закона № 44-ФЗ не приводят к отмене норм кодифицированного акта, а должны применяться наряду с ними. Следовательно, если по итогам проведенной заказчиком экспертизы (не принципиально внутренней или внешней) появляется заключение (и/или акт приемки, товарная накладная и т.п. – см., например: письмо Минфина России от 26 октября 2017 г. № 24-03-08/70501, решение Красноярского УФАС России от 30 августа 2019 г. № 024/06/105-1457/2019), в котором отражаются недостатки выполненных работ, с которыми подрядчик не согласен, Закон № 44-ФЗ не должен препятствовать тому, чтобы подрядчик имел возможность настоять на привлечении независимого эксперта и получении еще одного заключения. Может, это несколько затян timer процесс приемки работы и ее оплаты, но, в конечном счете, заказчик получит качественный продукт, а, следовательно, будет реализован один из базовых принципов контрактной системы в сфере публичных закупок – эффективность закупки. Поэтому нам видится несостоятельной правоприменительная практика, которая ограничивает подрядчика в возможности самостоятельного привлечения эксперта (см., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от

9 августа 2018 г. № Ф05-12441/2018 по делу № А40-139027/17). Но в отсутствие закрепленного Законом № 44-ФЗ права поставщика на привлечение эксперта приведенное подрядчиком противоположное заключение эксперта не будет освобождать его от обязанности исправлять недостатки, отраженные в заключении заказчика (его эксперта). Таким образом, использование эмпирического и аналитического методов познания позволяют прийти к выводу о наличии пробела в действующем законодательстве по данному аспекту.

Результаты исследования

Подводя итоги проведенному исследованию, мы пришли к следующим основным выводам. В законе № 44-ФЗ должна быть в будущем закреплена возможность поставщика привлекать независимого эксперта в случае несогласия с результатами внутренней экспертизы заказчика. Если впоследствии между сторонами возникает спор, он подлежит урегулированию в судебном порядке.

Расходы на проведение обязательной экспертизы исполнения контракта по измененным нормам Закона № 44-ФЗ должны возлагаться императивно на заказчика. Однако если по результатам экспертизы экспертом будут выявлены недостатки результата исполнения контракта, это потребует от эксперта дополнительной работы по повторной проверке результата исполнения. В таком случае расходы оплате дополнительной нагрузки эксперта должны возлагаться не поставщика.

Также полагаем необходимым во избежание злоупотребления со стороны заказчика обозначить в Законе № 44-ФЗ существенным условием контракта условие о сроке, отводимом на экспертизу исполнения контракта, вне зависимости от того будет она внутренняя или внешняя. Рекомендуем заказчикам четко расписывать в государственном контракте, в чем состоят обязанности поставщика по содействию при осуществлении экспертизы исполнения контракта.

Таким образом, требуется срочная законодательная проработка вопросов исполнения государственного контракта. Надеемся, что сделанные в статье выводы помогут устранить имеющиеся трудности в контрактной работе.

Научная дискуссия

Изложенное требует осмысления следующего вопроса. Если результаты внешней экспертизы заказчика и независимой экспертизы подрядчика будут противоположными, то какому мнению эксперта должен отдаваться приоритет?

В литературе высказана позиция, что «в случае разногласий между экспертами (экспертной организацией) и государственным заказчиком при приемке выполненной работы мнение государственного заказчика является решающим» [8, с. 45]. Полагаем, что данная позиция не соответствует принципу равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ). В такой ситуации спор должен разрешаться судом, и будет назначена уже судебная экспертиза. Материалы ранее проведенных сторонами экспертиз будут учитываться лишь как письменные доказательства.

Анализ проектов контрактов, являющихся составной частью документации на торгах, показывает, что каждый третий заказчик обращает внимание на такую ситуацию, и прописывает возможные варианты экспертизы, как по ГК РФ, так и по Закону № 44-ФЗ. Но что делать тем заказчикам, которые упустили этот аспект и впоследствии столкнулись со спорной ситуацией с контрагентом. Считаем важным урегулировать данный вопрос в тексте самого Закона № 44-ФЗ.

Однако возможность привлечения исполнителем независимого эксперта должна быть отражена в Законе № 44-ФЗ в виде права, но не обязанности исполнителя. На практике имели место случаи, когда заказчик требовал от поставщика проведения дополнительной экспертизы товара с возложением оплаты услуг эксперта на поставщика (см., например: решение Новосибирского УФАС России от 14 мая 2020 г. № 054/06/64-835/2020). На наш взгляд, в такой ситуации происходит, по сути, переложение издержек заказчика по экспертизе исполнения, на поставщика.

Поэтому еще один не менее важный аспект в разграничении экспертизы по нормам ГК РФ и нормам Закона № 44-ФЗ состоит в том, за чей счет будет производиться экспертиза. Ранее мы обращали внимание, что в спорных случаях по нормам ГК РФ вопрос о распределении затрат на проведение экспертизы разрешен достаточно четко (п. 5 ст. 725 ГК). В Законе № 44-ФЗ говорится лишь об императивной обязанности заказчика проводить экспертизу. Однако, как уже отмечалось, экспертиза может производиться силами самого заказчика. Относительно оплаты стоимости работы квалифицированного эксперта Закон № 44-ФЗ не говорит ничего. Как следствие, некоторые заказчики, вынужденные работать в условиях жесткой экономии бюджетных средств, пытаются сразу возложить бремя расходов по проведению обязательной экспертизы на счет контрагента (см., например: решение ФАС

России 24 мая 2019 г. по делу № 19/44/105/1342). Такая позиция заказчиков поддерживается и в научной литературе [9, с. 137; 4, с. 14].

Специфика порядка формирования условий контракта такова, что поставщик может только согласиться с условиями контракта или же попросту не участвовать в торгах. Но если он заведомо соглашается на такие условия, то в цену товара (работы, услуги) экономически будет закладывать и стоимость услуг квалифицированного эксперта. Но заложил ли сам заказчик эти затраты в начальную (максимальную) цену контракта? Ответ однозначно отрицательный, поскольку есть утвержденный законодательством порядок определения начальной (максимальной) цены контракта, который не предусматривает включение затрат по экспертизе товара [1, с. 78]. Более того заказчик и сам может произвести экспертизу, не обращаясь к специалистам.

Отсюда возникает вполне резонный вопрос, а насколько законно такое условие гос. контракта, если о необходимости привлечения или непривлечения квалифицированного специалиста изначально знает только заказчик ввиду наличия или отсутствия у него компетентных специалистов. Более того экспертиза – это текущий этап приемки результата работы или поставленного товара, соответственно является непосредственной обязанностью самого заказчика. Также следует учитывать, что если заказчик, изначально предполагавший проводить внутреннюю экспертизу, по ходу выполнения работ столкнется с необходимостью привлечь независимого эксперта, то он будет это делать только самостоятельно без необходимости учета мнения своего контрагента. Для этого ему придется провести отдельную закупку услуг эксперта и заключить отдельный контракт [11, с. 42]. Но нужно учитывать, что по нормам гражданского и бюджетного законодательства для проведения закупки требуется наличие финансового обеспечения в виде соответствующих лимитов бюджетных обязательств [2, с. 38]. Это также подтверждает, что в первоначальный контракт с подрядчиком в цену контракта в принципе не может быть заложена стоимость услуг эксперта.

Чтобы ответить на поставленный вопрос о легитимности условия контракта о возложении расходов на экспертизу на поставщика (исполнителя), полагаем необходимым обратиться к нормам гражданского законодательства. Ведь гос. контракт, несмотря на имеющиеся особенности, это все же гражданско-правовой договор. Согласно ст. 309.2 ГК РФ расходы на исполнение

обязательства по общему правилу несет именно должник, т.е. в нашем случае это заказчик, так как обязанность по проведению экспертизы лежит на нем. Но норма ст. 309.2 ГК РФ диспозитивна. Иное может быть предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо вытекать из существа обязательства, обычаев или других обычно предъявляемых требований. Из существа обязательства, на наш взгляд, это не вытекает по описанным выше причинам – заказчик сам решает привлекать или не привлекать независимого эксперта. А вот договором как раз иное может предусматриваться, чем и пользуются некоторые заказчики.

Насколько справедливо такое условие договора – следующий вопрос, которым мы невольно задаемся. Чтобы ответить на него, необходимо уяснить, а какую цель ставил законодатель, вводя в Закон № 44-ФЗ императивную обязанность заказчика по проведению экспертизы исполнения контракта. По данному поводу в научно-практической литературе высказано немало позиций. Во-первых, высказывается мнение, что это необходимо для достижения принципа профессионализма заказчика. Цель исследования эксперта – «дать принципиальную оценку всем выполненным (или невыполненным) обязательствам по контракту», а не только, например, качественных показателей [13, с. 40]. Во-вторых, предполагается превентивное устранение фиктивных действий по приемке товара со стороны заказчиков [6, с. 65]. Но учитывая, что обязательность внешней экспертизы в настоящее время это скорее редкое исключение, то данное предположение весьма спорно. И, наконец, есть еще одно объяснение такого нововведения, которое нам видится самым логичным – это объективное отсутствие у самого заказчика необходимых знаний и/или квалификации для приемки поставленного товара (выполненной работы, оказанной услуги). Поскольку подавляющее большинство заказчиков является органами гос. власти, которые компетентны только в вопросах реализации возложенных на них полномочий (функций), то специалисты данных гос. органов зачастую совершенно не компетентны в предмете закупки. Ведь нужды заказчика разнообразны – от покупки оргтехники до капитального ремонта здания. Но какую бы мы не избрали позицию, по всем фронтам необходимость введения обязательной экспертизы результата работы со стороны заказчика вызвана именно и сугубо его интересами. Зарубежными авторами на основе анализа судебной практики высшей судебной

инстанции доказывалось, что индивидуальный, эгоистичный интерес не должен преобладать над общественным (публичным) [14]. А, следовательно, по справедливости расходы на проведение такой экспертизы должен нести сам заказчик. И это должно быть императивно закреплено в нормах Закона № 44-ФЗ во избежание злоупотреблений.

Но отсюда логично вытекает еще два практических вопроса. Первый – нельзя ли возложить впоследствии расходы на поставщика, если экспертиза выявит несоответствие результата исполнения условиям гос. контракта? И второй – где заказчику изыскивать средства на экспертизу? Оба вопроса в той или иной степени уже поднимались правоприменительной практикой и учеными.

Ответ на первый вопрос об отнесении расходов на контрагента казалось бы логически прост, если ссылаться на нормы гражданского законодательства. В данном случае если экспертиза показывает недостатки товара, то имеют место убытки в виде реального ущерба (ст. 15 ГК РФ), которые контрагент обязан возместить заказчику по его требованию. И судебная практика знает такие прецеденты и активно использует этот инструмент (см., например: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 февраля 2020 г. № Ф03-6684/2019 по делу № А73-13847/2019). Также некоторые специалисты в сфере публичных закупок рекомендуют включать в текст контрактов положение о праве заказчика, в случае возникновения разногласий относительно качества товара, провести экспертизу качества в независимой экспертной организации и обязанность поставщика возместить расходы на проведение такой экспертизы, если ее результаты подтвердят недостатки товара.

Однако, на наш взгляд, ответ не так прост. Дело в том, что экспертиза может выявить недостатки, а может и не выявить. Как мы выяснили, это обязанность и затраты заказчика, и должны по закону быть отнесены к его издержкам, ввиду необходимости осуществления им полномочий по эффективному осуществлению закупки.

Попутно мы затрагиваем второй поднятый вопрос, где брать средства на экспертизу. Эти средства должны быть заложены в бюджет (внебюджетные источники финансирования) изначально. Как отмечают некоторые авторы, предполагается, что услуги эксперта оплачиваются за счет достигнутой экономии в результате снижения начальной (максимальной) цены контракта по итогам торгов [3, с. 37]. Следуя этой логике, при любом раскладе заказчик нес бы эти расходы и средства

на это уже должны быть выделены. В таком случае если заказчик возлагает расходы на экспертизу исполнения контракта на контрагента, такая мера может расцениваться не как требование о возмещении убытков, а как привлечение к ответственности за нарушение условий контракта. Но любые меры ответственности, тем более публичной должны быть предусмотрены самим законом, а не заказчиком по его усмотрению [7, с. 8]. Это один аспект.

Второй аспект требует уяснения процесса приемки работы заказчиком. Заказчик, не являясь специалистом в определенной области работ, привлекает эксперта для экспертизы исполнения контракта, для чего заключает с экспертом контракт по нормам Закона № 44-ФЗ. Практика применения закона и заключаемых контрактов показала, что в настоящее время выработаны методики определения стоимости часа работы эксперта. Для проведения закупки и заключения гос. контракта заказчик просчитывает необходимое количество часов работы эксперта для изучения исполнения контракта и определяет начальную (максимальную) цену контракта. Но как мы уже выяснили, могут быть обнаружены дефекты, которые должны быть устранены подрядчиком в соответствии с данным экспертом заключением. После исправления дефектов, заказчик, не являющийся специалистом в этой области работ, по-прежнему будет вынужден прибегнуть к услугам эксперта, чтобы определить устранены ли недостатки и соответствует ли в итоге условиям контракта предложенное исполнение. Получается, что заказчик дополнительно тратится на услуги эксперта, сверх того, что было предусмотрено заключенным контрактом. Эти затраты – дополнительный расход бюджетных средств, и это уже убытки заказчика, который он по суду может взыскать с подрядчика.

Практическая сложность состоит в том, что каждый раз обращаться в суд за возмещением убытков – это временные и иные затраты. На наш взгляд, все эти вопросы должны быть разрешены законом. Все траты, понесенные заказчиком на услуги эксперта, сверх суммы заключенного контракта, должны по нормам Закона № 44-ФЗ возмещаться контрагентом (поставщиком, подрядчиком, исполнителем) по требованию заказчика. Расходы на услуги эксперта в рамках суммы заключенного с экспертом контракта – это издержки самого заказчика, которые, по нашему мнению, на поставщика возлагать несправедливо. Считаем, что если в Законе № 44-ФЗ будет отражен такой порядок, то это поспособствует экономии средств обеих сторон контракта и времени на судебные тяжбы.

В договорной практике госзакупок отдельный проблемный аспект связан также с вопросом, необходимо ли в текст контракта включать положения об обязательной экспертизе исполнения контракта? Встречается позиция правоприменителя, что нормы Закона № 44-ФЗ в этой части императивны, и отсутствие в тексте гос. контракта таких положений, не отменяет обязательную экспертизу, поскольку она может быть проведена силами заказчика (см., например: решение Красноярского УФАС России от 30 августа 2019 г. № 024/06/105-1457/2019). Встречается и противоположный подход (см., например: решение Татарстанского УФАС России от 31 июля 2019 г. № 04-04/11235). На наш взгляд, несмотря на то, что положения закона в этой части императивны, тем не менее, заказчик должен прописать в контракте порядок и сроки приемки результата исполнения, порядок и сроки оформления результатов такой приемки, как существенные условия гос. контракта (ч. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Должен быть отражен срок, отводимый на экспертизу, в противном случае условие о приемке становится неопределенным и может привести к злоупотреблению со стороны заказчика ввиду немотивированного затягивания подписания актов о приемке работы.

Также неединообразной является позиция правоприменителя о включении в текст контракта следующего положения: «по требованию заказчика исполнитель обязуется обеспечить проведение уполномоченным представителем производителя экспертизы любых услуг, выполненных исполнителем по настоящему контракту, в целях подтверждения качества выполненных услуг и их соответствия условиям контракта». Согласно одной позиции, такая формулировка нарушает требования Закона № 44-ФЗ. Экспертизу оказанной услуги обязан осуществлять заказчик, в связи с чем, не допускается возложение обязанности и расходов по проведению экспертизы оказанной услуги на исполнителя (см., например: решение Смоленского УФАС России от 18 апреля 2016 г. № 74). Согласно противоположной позиции, приведенная формулировка подразумевает лишь необходимость содействия исполнителя при проведении экспертизы, что не нарушает требования действующего законодательства (см., например: решение Архангельского УФАС России от 19 декабря 2016 г. по делу № 4600з-16). Таким образом, рекомендуем заказчикам воздержаться от подобной формулировки и более конкретно расписывать, в чем именно требуется содействие со стороны исполнителя.

Список использованной литературы:

1. Аверина Л.В., Сутягин А.В. Особенности определения цены контракта на выполнение подрядных работ в соответствии с Законом о контрактной системе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 5. С. 78–83.
2. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009.
3. Беляева О.А. Контрактная система: основные проблемы правоприменения и пути их преодоления // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 34–44.
4. Григорян Т. Экспертиза в рамках законодательства о контрактной системе // Государственная служба. 2014. № 5 (91). С. 12–15.
5. Зарубин А.С. Приемы и методы гражданско-правового исследования законодательства о контрактной системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 312–322.
6. Иванов И.В. Организация проведения внешней экспертизы поставки товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги: анализ опыта, практические рекомендации // Экономика. Бизнес. Право. 2014. № 4 (4). С. 58–76.
7. Кузьмин И.А. Специфика сравнительно-правовых исследований юридической ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 6–15.
8. Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М., 2016.
9. Новожилова Ж.С. Особенности применения положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о проведении экспертизы при поставках продовольствия для нужд федеральной службы исполнения наказаний // Преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 135–139.
10. Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2016.
11. Тасалов Ф. Контрактная система: правовое положение экспертов // Конкуренция и право. 2014. № 2. С. 41–45.
12. Чуприн М.Г. Форма исполнения обязательств по государственному контракту // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 219–227.
13. Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Методика проведения экспертизы исполнения контракта в соответствии с федеральным законом «о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 40–42.
14. Gilberto Fachetti Silvestre. Individualismo, solidarismo e favor deboli: os interesses sobre os contratos cíveis e mercantis // Civillistica.com. 2019. № 3. A. 8.
15. Raphael Marcelino de Almeida Nunes. O inadimplemento eficiente do contrato: perspectivas de aplicação no direito civil brasileiro // Civillistica.com. 2019. № 3. A. 8.

References:

1. Averina L.V., Sutyagin A.V. Key issues of price estimate for construction contracts according to the law of contract system // Property relations in Russian Federation. 2016. № 5. Pp. 78–83.
2. Andreeva L.V. Procurement of goods for federal state needs: legal regulation. M., 2009.
3. Belyaeva O.A. Contract System: main problems of law enforcement and ways of their overcoming // Russian Law Journal. 2015. № 7. Pp. 34–44.
4. Grigoryan T. Expertise in the legislation on the contract system // State service. 2014. № 5 (91). Pp. 12–15.
5. Zarubin A.S. Techniques and methods of civil law research on the contract system legislation // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. № 37. Pp. 312–322.
6. Ivanov I.V. The organization of external expertise of the goods delivered, the results of the works performed, services rendered: analysis of the experience; recommendations for the practices // Economics. Business. Right. 2014. № 4 (4). Pp. 58–76.
7. Kuzmin I.A. Comparative legal studies of legal liability: specific features // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. № 35. Pp. 6–15.
8. Kulichev R.B. Legal regulation of contract work for state needs. M., 2016.
9. Novozhilova Zh. S. Peculiarities of applying the federal law of april, 5th, 2013, № 44-FZ "On the contract system in procurement of goods, labors and services for providing state and municipal needs" for examination when supplying food to the FPS of Russia // Crime and Punishment. 2015. № 4 (91). Pp. 135–139.
10. Tasalov F.A. The contract system in the sphere of public procurement in Russia and the United States: a comparative legal study: monograph. M., 2016.
11. Tasalov F. Contract system: the legal status of experts // Competition and law. 2014. № 2. Pp. 41–45.
12. Chuprin M.G. Form of performance of obligations under the state contract // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2019. № 33. Pp. 219–227.
13. Sheiko V.M., Mityushkin R.A. Methodology for the examination of the execution of a contract in accordance with the federal law «on the contract system in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs» // Eurasian Advocacy. 2018. № 4 (35). Pp. 40–42.
14. Gilberto Fachetti Silvestre. Individualismo, solidarismo e favor deboli: os interesses sobre os contratos cíveis e mercantis // Civillistica.com. 2019. № 3. A. 8.
15. Raphael Marcelino de Almeida Nunes. O inadimplemento eficiente do contrato: perspectivas de aplicação no direito civil brasileiro // Civillistica.com. 2019. № 3. A. 8.